

Квинсленд

Ирина Муравская

Manga

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М91

Муравская, И.

М91 Квинсленд / Ирина Муравская. — М. : Мангата, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-6056737-0-5

Австралийское солнце, шум прибоя, школьная рок-группа и последний учебный год. Всё кажется идеальным, пока в Квинсленд не возвращается Хлоя Джонсон.

Кайл уверен, что заслуживает знать, почему однажды стал для неё чужим.

Хлоя готова на всё, лишь бы прошлые обиды больше никогда не были произнесены вслух.

Но невозможно убежать от человека, с которым тебя связывают лучшие воспоминания, первая любовь и чувства, которые, вопреки времени, так и не исчезли.

Иногда, чтобы начать всё сначала, нужно набраться смелости и наконец узнать правду.

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© И. Муравская, текст, 2026
© Издание на русском языке,
оформление издательство «Мангата»,
ООО «Норгис-пресс», 2026

ISBN 978-5-6056737-0-5

Плейлист

The Click Five — Kidnap My Heart

Berlin Mitte — Battlefield

Berlin Mitte — Here She Comes

heidi. — Loop

heidi. — Yokan

Jackie-O — Mugen Loop

Sefa Emre Ilikli ft. Jonathan Parecki — La Soldier
(Violin Cover)

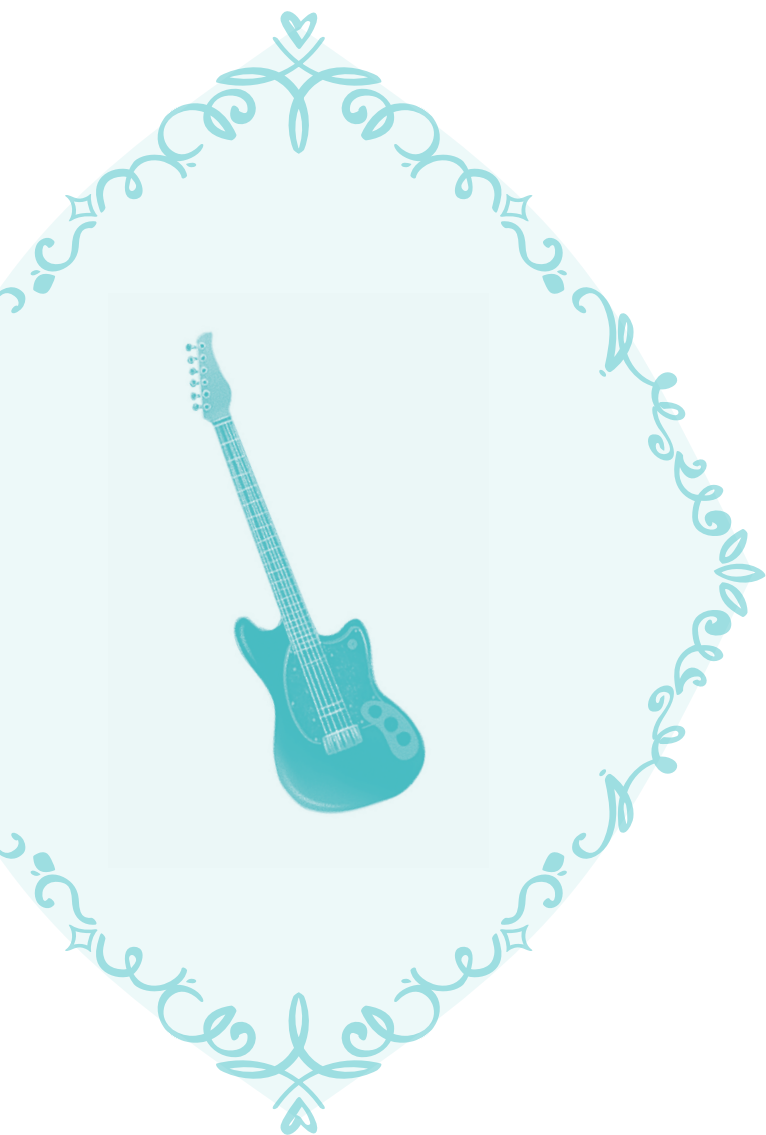
Lindsey Stirling — Roundtable Rival

Lindsey Stirling — Master of Tides

Three Lights — Ginga Isshinbun na Kata Omo

Mizuno Saaya — My Secret

Глава 1

Видение из прошлого

Кайи

— Ну так что, Тео? Мы идём на свидание или как?

Оторва с тёмно-зелёными волосами и колечком в правой ноздре оперлась пятой точкой о нашу парту и выжидающе скрестила руки на груди.

— Руби, — снисходительно усмехнулся мой друг, которому, собственно, и задавался вопрос. — Тебе никто не говорил, что парни не любят настырных?

— Может и говорили. Не помню. Да и какая разница? Мужчины нынче обмельчали, и нам, прекрасному слабому полу, приходится вывозить сразу за двоих. И вообще, может ты окажешься настолько душным, что я сама от тебя сбегу через полчаса?

Я насмешливо прыскаю в кулак, опасно откидываясь на задних ножках стула.

Упс. Едва не грохнулся.

— Что верно, то верно. Ты и правда бываешь редкостным занудой, — обернувшись через плечо, ехидно говорю сидящему сзади Тео. — На твоём месте я бы согласился. Долго свидание всё равно не продлится.

— Вот сам и иди, — огрызается тот.

— Да ни за что! — Руби аж передёргивает от таких перспектив.

— Что так? — обиженно хмурюсь.

— Потому что я слишком давно тебя знаю.

— И?

— И прекрасно знаю, какой ты идиот.

Ауч.

— А вот это уже прозвучало обидно.

— Ну так не будь идиотом, делов-то. После тебя девчонки потом неделями сопли жуют. Признайся честно, ты на них весь свой негатив намеренно сливаешь? Запасной вариант, чтобы ненароком щенков не начать топить?

Да что же это за привычка у девчонок такая, всё гиперболлизировать? Понапридумывают непонятно чего, а ты потом только успевай обалдевать от поползших по школе слухов.

— Осмет, где у тебя кнопка фильтрации? — мрачнея, интересуюсь я. — Нажми её и держи обеими руками.

— С чего бы? Что хочу, то и гово... — болтливая девица осекается на полуслове и, вскочив, бросается на шею к зашедшей в кабинет рыжей девушке. — Киса! Ты почему не сказала, что будешь сегодня? Я бы тебя подвезла!

У меня словно земля из-под ног уходит.

Дьявол! Быть не может!

— Не кричи на ухо, — пропыхтела та, ловя летающую с плеча лямку сумки. — Хотела сюрприз сделать.

Обалдеть. Она. Точно она.

— Сделала. Ещё какой! А-а! Как же я рада, что ты снова с нами!

— Взаимно. Только не души. Я планирую дожить до совершеннолетия.

С ума сойти. Как же она похорошела...

— Ладно, ладно, — Руби неохотно отпускает подругу и вдруг начинает вопить на весь класс. — Эй, народ! Смотрите, кто вернулся!

Излишне. Новоприбывшую тут знают немногие. Остальные либо учатся по другим профильным предметам, либо ещё после десятого ушли в колледж. Три года — это всё же приличный срок.

Три года. Три, мать его, года!

Я недоверчиво таращусь на до боли знакомые черты, но словно вижу их впервые...

Хлоя Джонсон. Ты вернулась.

Смотрю на неё в упор, не моргая.

Долго, пристально, требовательно.

Как она проходит к свободной одиночной парте в соседнем ряду. Как садится. Достает из сумки телефон. Что-то негромко отвечает подруге, качая головой. Как заправляет медную прядь за ухо, давая ещё лучше рассмотреть её профиль.

Смотрю и земля уходит из-под ног. *Я-то думал, что уже давно отпустило, но увы. Обида всё так же больно царапает изнутри.*

Обида, непонимание и злость.

Припозднившемуся преподавателю по английскому, влетевшей в класс, трижды приходится сделать Осмет замечание, прежде чем она разочарованно уходит к своему

месту. Победённая, но не сломленная. Так просто теперь с Хлои она не слезет.

Джонсон словно намеренно игнорирует моё существование. Не поверю, что не видела меня со входа. Вот только за следующие двадцать минут она даже случайно не смотрит в мою сторону.

Да, точно. Игнорирует.

И прекрасно чувствует мой пристальный взгляд, судя по тому, как напряжены её плечи. Я же не могу отделаться от мысли, что в генетической лотерее она сорвала джекпот благодаря ирландским корням отца.

Длинные огненно-рыжие волосы, веснушки по всему лицу, светлая кожа, тонкий нос, румяные щеки, пухлые губы... Вроде всё такое привычное, но другое. Более женственное, более привлекательное и... недостижимое.

Хотя в некоторых вещах Хлоя себе не изменяет: школьная форма «Марсден Стейд» сидит на ней как влитая. Австралийки не сильно заморачиваются по этому поводу и ходят в ней как есть, а вот Джонсон с детства была аккуратисткой. И за собой следила.

Вот и сейчас тёмно-красная юбка в клетку вместо положенной длины до колена, ушита на ладонь выше. Блузку с короткими рукавами она подогнала по стройной фигуре, как и явно перешит бесформенный чёрный пиджак. Нетронутым остался только галстук в тон юбке.

Красивая. Какая же она всё-таки непозволительно красивая. Всегда такой была.

Кажется, я победил в нашей ментальной битве. В какой-то момент Хлоя не выдерживает, и наши взгляды, наконец, встречаются. Ловлю в больших зелёных глазах самое худшее, что может быть — тотальное равнодушие. Это продолжается

всего несколько секунд, после чего обо мне вновь забывают вплоть до окончания урока.

Понятно. Ничего не изменилось. Я всё так же у неё в блэк-листе. Знать бы ещё за что.

* * *

Следующее занятие у нас отдельное, но к обеду, когда захожу в обдуваемый кондиционерами кафетерий, Джонсон снова доказывает, что она вполне реальна, а не моё шизоидное видение из прошлого.

И, естественно, снова в сопровождении, правда, теперь уже удвоенном, так как к Руби подключается Эшли Эванс, на которую Хлоя нет-нет, да недоверчиво поглядывает. И есть от чего. Брюки, свободная рубашка, ботинки, короткая стрижка — после кардинальной смены имиджа вдесятом я сам не сразу её узнал.

Бессменное трио снова в сборе. Сидят за круглым столом, обедают и что-то активно обсуждают. Навёрстывает упущенное.

Занятно, конечно, получается. Я почему-то в опале, а они нет. Хотя раньше все вместе тусили.

— Чего застрял? — подгоняет меня Тео.

И то верно, стою как идиот на пороге. Ни туда, ни сюда. Смелости набираюсь.

— Погоди минуту, ладно? — решившись, бросаю ему и подхожу к девчонкам, падая на свободное место напротив Хлои. — Здравствуй, Джонсон. Как жизнь?

И не надо на меня так смотреть! Я ничего не делал с твоим домашним кроликом, он сам тогда откинулся в мир иной! От старости!

— Лучше не бывает, — отзывается та.

— Правда? Рад за тебя.

— Я за тебя тоже. Слышала о твоих успехах. Поздравляю.

Это она, видимо, про нашу музыкальную группу. Мы, конечно, пока только начинаем, но действительно из всех сил стараемся подняться и выйти на следующий уровень. Желательно международный.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Блеск. Айсберги в океане не такие холодные, как её интонация.

— Мы можем поговорить? Наедине? — спрашиваю как бы между прочим, хотя на деле волнуюсь.

— Зачем?

Может, потому что мы чёрт знает сколько лет знакомы, считали друг друга лучшими друзьями, а потом ты просто взяла и уехала, навсегда вычеркнув меня из своей жизни?!

— Считаешь, незачем?

Хлоя пропускает провокационный вопрос мимо ушей, переключая своё внимание на йогурт.

— Я занята, Кайл, — отвечает она, облизывая испачканные крышкой пальцы. — Давай в другой раз.

Зашибись.

Чувствую себя полным кретином. Особенно когда понимаю, что в кафетерии воцарилась мёртвая тишина. Все сидят и внимательно вслушиваются. Кто-то, в том числе и Руби, снисходительно хихикает. Другие тихо выпали в осадок. Ещё бы, Кайла Холдена бортанули!

После нашего дебютного выступления в прошлом году, внимание к «Вестникам», так называется наша группа, заметно возросло. До толпы фанатов пока, конечно, не дохо-

дит, но фан-база всё же есть. Преимущественно женская, разумеется. Включая и местных девчат. На глазах которых меня только что отшили.

— В другой раз, значит, в другой раз, — благоразумно решаю не унижаться и возвращаюсь к озадаченному Тео.

— Прошу прощения, — тактично интересуется он. Английская сдержанная интеллигенция, куда деваться. — А это что сейчас было?

А, ну да. Он же недавно в Квинсленде. И много чего ещё не знает.

Глава 2

С возвращением меня

Хлоя

После последнего урока мы с Эшли и Руби выходим на задний школьный двор, залитый солнцем.

— Как же хорошо, — мурлычет Руби, подставляя лицо тёплым лучам. — Ты уже записалась к миссис Роббинс?

Миссис Роббинс курирует ребят, выбравших направление, связанное с музыкой.

В прежние времена я практически жила в актовом зале под её командованием (потому что выбора не было), но сейчас...

— Пока нет.

— Но планируешь?

— Не знаю. Мама бы, наверное, этого хотела.

А вот я...

— Конечно, хотела бы, — заверяет Эш, смахивая со лба мешающуюся светлую чёлку. — И я бы предпочла слушать

в этих стенах тебя, а не дурацкие крики наших новых «звёздочек».

— Пряма уж она такая дурацкая, — насупливается Осмет. — Их песни реально цепляют. Да и вообще, то, что у нас есть своя группа, которой удалось пробиться дальше школы, — это же круто!

— Ты так говоришь, потому что уже второй год тайно влюблена в клавишника, — резонно замечает Эванс.

— Ну не второй, меньше... — смущается та. — Правда, всё равно толку мало. Тео на меня внимания не обращает, а мне уже почти надоело проявлять инициативу.

— Неужели? Наконец-то! До неё дошло, аллилуйя!

— А можно не издеваться?

— А можно чуть больше гордости? Звёздная болезнь ещё никого не обходила мимо. Местные дурёхи от них пишат, поклонник за территорией тоже хватает, эго растёт. Неужели хочешь стать частью тупой массы, что бегают за кумиром, заливая пол слюнями?

— Нет, конечно...

Руби уже буквально сгорала со стыда, но что поделывать — сердцу-то не прикажешь. Пусть она внешне и делает вид, что лишь дразнит Тео, но против истины не попрёшь. Он ей понравился с самого начала, когда только перевёлся в «Марсден Стейд» и о «Вестниках» не шло речи. Вот только и тогда все её старания уходили в пустоту.

«Вестники» — четыре парня, завировавшиеся в сети с музыкальными роликами. Тот случай, когда гаражные репетиции и уличные выступления для души настолько зашли аудитории, что переросли из забавы в нечто масштабное.

Смазливые лица, обнажённые мужские загорелые торсы, красивые голоса и качающие биты — их официальный

аккаунт раскрутился феерично быстро. Посты разрываются от комментариев, на камерные выступления в клубах собираются толпы, а сделанные за свой счёт официальные трек-релизы суммарно имеют весьма приличные охваты в интернете. И всё это своими силами, ведь пока у ребят нет ответственного за продвижение человека.

И вот они, перспективные будущие звёзды:

Тео Скиллер — клавишник. Как говорит Эшли, самый адекватный из квартета. Отличник, медалист. Умный, начитанный, спокойный, с забавным британским акцентом. Руби уверяет, что ещё никто ни разу не слышал, чтобы он повышал голос, матерился или в принципе как-то грубо разговаривал с девушками.

Эммет Харлан — барабанщик, а Ленс Отис — басист. Один брюнет с выбритыми висками и забранным на макушке хвостиком, другой патлатый блондин. Эти уже, что называется, любители потусоваться. Часто прогуливают занятия, а вот репетиции — никогда. Учителя только отмахиваются. А что с ними делать? Не выгонять же. Зачёты с тестами сдают, и ладно.

Ну и, собственно, Кайл Холден — главный фронтмен. Гитарист, вокалист и по совместительству лидер группы. На самом деле, её создатель. Именно он, с детства фанатеющий по музыке, взял в оборот сперва Ленса с Эмметом, а затем и приметил Тео.

Кайл Холден. Аристократичного вида брюнет с непослушными выющимися волосами, тонкими ироничными губами, ямочкой на подбородке и такими пронзительными ярко-синими глазами, что, если бы я не знала его столько лет, решила бы, что это линзы. Потому что не бывает такого синего, и всё тут!